

Крылья

Владимир Кельт

16+

Владимир Кельт

Крылья

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кельт В.

Крылья / В. Кельт — «ЛитРес: Самиздат», 2020

На далекой заснеженной планете творится беззаконие. Снег все больше
напитывается кровью беззащитных, и, казалось бы, ждать помощи неоткуда...
Но кто знает, на что способна настоящая дружба?

Владимир Кельт

Крылья

Крылья

Труп был свежим. Покрытые белым мехом лапы слука окоченели, следы замело снегом, но Анна знала – зверька убили недавно. Ведь еще вчера здесь не было никаких капканов, а сейчас опушка напоминала минное поле.

Анна сняла блокировку и осторожно вытащила тельце слука из плена металлических клыков. Положила в черный полиэтиленовый мешок, тяжело вздохнула. Она видела много смертей, пожалуй, слишком много, чтобы сердце сделалось камнем, но животное было жаль. Хотя бы потому, что маленький пушистый слук не в силах противостоять капкану так же, как человек не может противостоять залпу торпед. Это была нечестная игра. Браконьеры вторую неделю хозяйничали в Живом Лесу: стреляли, ставили энергетические ловушки, сдирали драгоценный мех слуков прямо на месте и бросали окровавленные тушки на снег; отрезали хвосты летучим лисам, спиливали клыки серошкурным эксам, вырывали когти.

Зашипела рация, послышался хриплый голос Джея:

– Аня, мы с Владимиром Николаевичем кое-что нашли. Ты должна это видеть!

– Где вы?

– Недалеко от старой сосны, сейчас на всякий случай включу маяк. И... это... аптечку захвати, ладно? Я свою на базе забыл.

– Скоро буду, – ответила Анна и убрала рацию в нагрудный карман парки.

С отвращением взяв капкан, она швырнула железного монстра в багажник снегохода. За время вылазки этой мерзости набралось почти с десятков, и Анне до жути хотелось засунуть капканы в плавильную печь, или бросить в жерло вулкана, или... Какая разница куда? Главное – очистить Живой Лес.

Когда снегоход уперся в заросли колючника, Анна заглушила двигатель, дальше придется идти пешком. Наст хрустел под подошвами ботинок, солнце играло серебром на белом ковре и согревало обледеневшие ветви. На еловых лапах лежал снег, похожий на пригоршни пуха, на коре деревьев прорисовывалась вязь ледяных узоров. Анна подняла лыжную маску и вдохнула полной грудью, зажмурилась, подставляя лицо солнцу. То тут, то там слышалась перекличка птиц: трель цесоек, громкий писк прыгунов, лес скрипел от мороза и шептал свою песнь. Говорил о чем-то непонятном, но в тоже время живом и настоящем, о мире планеты Лост-Прайм.

Все чаще Анна пыталась убедить себя, что слышит Живой Лес так, как не слышит никто другой. Отдаваясь нелегкому делу, работая на износ, она пыталась доказать, что Анна Смирнова больше не чудовище.

Джая и Владимира Николаевича она нашла по оставленным в снегу глубоким следам. Мужчины склонились над телом крупного животного, пытаясь переложить на носилки. Что за животное – не разглядеть, обзор закрывала широкая спина лесника. В своей коричневой термо-шубе Владимир Николаевич походил на медведя. Лицо у него было бледным и морщинистым, косматая седая борода и такие же седые брови довершали образ. На его фоне одетый в оранжевую парку Джей выглядел слишком ярко.

– Анечка, давай, помоги! – позвал Владимир Николаевич.

Подбежав ближе, Анна обомлела. Не может быть!

– Единорог...

– Совсем молоденький, грива еще не потемнела, – сказал лесник и прикрепил трос к носилкам. – Сволочи, рог срезали и бросили подышать. Если поторопимся и отвезем на базу, то спасем. У вас ведь оборудование, лекарства, ветеринары профессиональные. А я что? Травами да примочками такую животину не выходить.

Джей придержал животное за шею.

– Аня, не стой как статуя! Вколи ему «ультру», иначе не довезем, подойдет по дороге!

Анна присела на корточки и сняла с плеча сумку с лекарствами. Жеребенок печально смотрел на нее мутным глазом, обрамленным длинными ресницами. Серебристую морду заляпала кровь, изо рта пузырилась пена, на месте, где когда-то был светящийся витой рог, торчал уродливый обрубок.

Она быстро достала ампулу, зарядила в шприц-пистолет. Уколола.

– Не понимаю, почему от спиливания рога такая травма? – спросила Анна, поглаживая жеребенка по шее. – Для некоторых видов потерять рог в поединке – обычное дело, я слышала, что он отрастает со временем.

– Для единорога это полноценный орган чувств, – нехотя ответил Джей. – Если человеку выколоть глаза или выжечь ушные раковины, показалась бы рана пустяковой?

– Нет.

Джей фыркнул, в голосе слышался злой упрек:

– Вот именно. Кто-кто, а ты должна разбираться в увечьях.

– Будешь попрекать меня прошлым? – сухо заметила Анна. – Мог бы и мягче выразиться.

– Мягче? – вскинулся Джей. Он хотел сказать что-то еще, но лесник положил руку ему на плечо.

– Хватит. Надо подогнать снегоход и погрузить носилки. И зря ты так, у Анечки доброе сердце.

– У нее нет сердца, – процедил Джей и пошел заводить снегоход.

***

Сегодня в столовой на ужин давали овсянку с маслом и медом. Анна сидела в конце длинного пластикового стола и без особого аппетитаковыряла ложкой тягучую серую массу. Коллеги бурно обсуждали работу, спорили об особенностях жизни на Лост-Прайм и нахваливали стряпню. Планов на будущее никто не строил, думать о подобном во время войны – плохая примета. Не то чтобы кто-то из сотрудников «Купола» был суеверен, просто так сложилось. Стоило заговорить о спокойной мирной жизни – как все менялось, словно злые боги насмеялись над глупыми мечтателями, ставя все новые и новые препятствия.

– Мне кажется, у браконьеров в Живом Лесу есть логово, – сказал Люк. Рыжий, как золотая монета, парень ткнул ложкой в сторону Джея. – Я уверен в этом. Иначе откуда столько набегов? Совсем обнаглели, даже наличие на территории исследовательской базы Протектората этих нелюдей не останавливает.

– Мы не военные, а всего лишь экзобиологи, – тихо сказала Анна. – Одним словом «Протекторат» браконьеров не напугать.

Джей покосился в ее сторону, нахмурился.

– Что предлагаешь?

– Нужно отправить дроны, попытаться их выследить и помешать. Нельзя сидеть сложа руки.

– Интересно, как мы их остановим? – хохотнул Джей. – Ты сама сказала, что мы не военная база. Нас всего двадцать человек, а в лесу может скрываться целый синдикат. Не-е-е... Идея с дронами – чушь. Надо дожидаться подкрепления с «Предштормового». Хваленые бойцы Протектората найдут браконьеров, арестуют и отправят под суд. Я слышал, что недавно ввели смертную казнь за браконьерство на Лост-Прайм, так что уродам достанется по самое не хочу.

Анна покачала головой.

– «Предштормовой» прилетит не скоро, если вообще прилетит. Идет война, а они вдруг кинутся разбираться с браконьерами? Ну же, Джей. Ты ведь не дурак, прекрасно понимаешь, что боевой корвет необходим в другом месте. На этой обледеневшей планете мы сами по себе.

– Можно запросить помощь на базе «Северная», – предложил Люк. – У них работают офицеры службы безопасности, есть оружие.

– У северных своих проблем по горло, – возразил Джей.

– Но это не значит, что они от нас отвернутся, – не сдавался Люк.

Бестолковый спор угас, как только к столу подошла повариха. Джей принялся молча уплетать овсянку, а Люк сконфуженно опустил глаза. Оба тушевались при виде этой грозной женщины, что забавляло Анну. Марина Игоревна разговоров о войне и Протекторате не любила, могла разобидеться и попробуй потом лишнюю бутылку бренди выклянчить.

Повариха аккуратно расстелила кружевные салфетки и поставила подносы с печеными яблоками. Анне положила на тарелку вместо двух три.

– Кушай, Смирнова, а то совсем исхудала, – сказала с заботой.

– Спасибо, Марина Игоревна, – улыбнулась Анна, и как только повариха скрылась из виду, быстро сложила яблоки в пакет. Перевела взгляд на Люка: – Можно забрать твою порцию?

Парень пожал плечами:

– Без проблем. Джей, может свою тоже отдашь?

Джей хмыкнул и пристально посмотрел на Анну.

– Пойдешь кормить нашу гостью?

– Она считает себя пленницей, – ответила Анна, сгребая яблоки в пакет.

***

Вытоптанная в снегу тропинка вилась к темному загону, который в сумерках действительно походил на тюремный блок, огороженный сеткой и энергобарьерами. Странно, раньше Анна никогда об этом не думала, но почему-то сейчас сравнение показалось метким. Она шла к воротам, мороз пощипывал щеки и нос, при дыхании изо рта вырывался пар. Куртка нараспашку, руки в карманы. Вечернее небо Лост-Прайм сделалось хмурым, потемнело.

Сравнивать загон с тюрьмой Анна перестала, но теперь из головы не шел разговор в столовой. В глубине души она догадывалась, зачем браконьеры трутся поблизости, и от догадок стыла в жилах кровь. Они начали активничать в день, когда команда «Купола» подобрала Сиин... Проклятые нелюди ищут ее!

Дверь бесшумно отворилась, впустив в узкий мрачный коридор с длинными бледными лампами под потолком. Десять метров направо, и взору открылись вольеры. Завидев Анну, шустрые слуки попрятались в норы, а сообразив, что это «свои» тут же повысовывали мордочки. Летучая лисица радостно пискнула и замахала обрубок хвоста, найденный сегодня единорог глянул искоса и снова задремал. Анне нравилось сюда приходить, в такие моменты она понимала: все не зря. Каждая спасенная жизнь стоит усилий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.